

УДК 502.333

КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

© 2009. **Набиева У.Н.**

Дагестанский государственный университет

В статье рассматриваются отдельные формы традиционного природопользования в условиях Дагестана: скотоводческая культура, террасное земледелие, культура водопользования.

Separate forms of natural using: cattle-breeding culture, terrace agriculture, water using in the conditions of Dagestan are studied in the article.

Ключевые слова: традиционное природопользование, народная экология, общинное землепользование, террасное земледелие, скотопрогоны.

Keywords: traditional natural management, social ecology, social soil-use, terrace agriculture, c.

Основу традиционного природопользования составляют природные, культурно-хозяйственные, социальные, территориальные системы. В этой связи важно в рамках географических исследований выявить влияние территориального положения республики на особенности традиционного и инновационного природопользования. Особое значение имеет исследование ресурсной базы и проблема ее рационального использования с учетом социально-экономической, геокультурной и полиэтнической специфики региона.

Традиционное природопользование в Дагестане базировалось на скотоводстве, земледелии, обменно-торговых операциях и кустарных промыслах. В данной статье мы рассматриваем самые значимые аспекты традиционного природопользования.

Наиболее обстоятельно вся скотоводческая культура рассмотрена в монографии М.-З.О. Османова [12]. Все виды скота в Дагестане распределяются в зависимости от зонального деления республики. В низменных и предгорных районах, отличающихся высоким экологическим потенциалом земледелия, распространён крупный рогатый (рабочий) скот. В центральных нагорьях доли крупного и мелкого рогатого скота одинаковы, в альпийской зоне преобладает овцеводство. Сложны и многообразны формы ведения скотоводства. Простейшие формы содержания скота – это *стойловая* и *выгонная*. Они различаются по сезонам. Зимой – стойловая, с максимально возможным выпасом, летом – содержание на выгонах и присельских пастбищах с возвратом вечером в стойло. Другая стационарная форма – это хуторская, с тремя подвидами [12].

Скотоводство в Дагестане характеризуется ярко выраженным хуторским способом содержания. Хутора для содержания скота размещаются «двумя эшелонами»: 1) хутора для зимнего стойлово-выгонного содержания крупного рогатого скота располагаются ближе к поселениям на границе пашен и покосов; 2) хутора для летнего пастбищного содержания крупного рогатого скота располагаются высоко, на подступах к альпийским лугам.

С наступлением лета скот из зимних перемещался на летние хутора. В крупных селениях скот, как правило, не содержали (кроме молочных коров). Таким образом, весь скот должен был находиться на хуторах. Разрешалось иметь только по одной овце на случай приезда гостей. Распространённой формой скотоводства был перегон овец после летнего выпаса на альпийских пастбищах на арендованные или принадлежащие сельским обществам зимние пастбища на равнине. Следует отметить, что при столь, казалось бы, подвижных формах скотоводства население не перемещалось со скотом, как это было характерно для курдов и других полукочевых и кочевых народов. Со скотом перемещались только наёмные пастухи и чабаны. Пастбища разбивались на различные категории, в соответствии с которыми формировались отдельные стада волов, буйволов, коров, телят, табуны лошадей. На летний (лактационный) период овечьи стада разбивались на стада ягнят, овцематок, яловых и других видов овец (по возрасту и полу). Не допускалось составление крупных стад. К сожалению, в колхозное время эти навыки оказались утраченными. Скотонагруженность гор и многообразные формы ведения этого хозяйства, осо-

бенно с использованием дальних перегонов (на равнину и обратно с равнины в горы на летний период) создавали усложнённые отношения между обществами и народами Дагестана.

Особую роль в этнокультурном ландшафте Дагестана играют скотопрогонные маршруты (Рис. 1), имеющие не только экономическое, но и социально-культурное значение [11]. Скотопрогонные маршруты пересекают Дагестан во многих направлениях, по ним весной и осенью «текут реки овец», с лошадьми и ослами, на которых навьючена поклажа, с собаками и сопровождающими перегон охранниками. В периоды перегона овец общины, через территорию которых проходят трассы, оказывали и оказывают (несмотря на использование территории и неизбежную её потраву) помощь перегону и перегонщикам, независимо от того, какой они национальности.

Формы землепользования были различными. Особое значение имели личные и общинные формы землепользования (вакуфная), которые были упразднены в советский период. Но в памяти народа границы общинных и личных земель сохранились, передаваясь из поколения в поколение. Следует отметить, что вакуфная собственность в основном была предназначена для поддержания сирот и малоимущих.

Культура террасного земледелия является одной из особенностей традиционного природопользования. Дагестан – это северо-западная граница великой террасной культуры. Культура террасного земледелия возникла на Ближнем Востоке и распространилась по золотому поясу древних земледельческих цивилизаций земного шара [14], пересекаясь с очагами domestikации растений, в том числе и в Дагестане [4].

Специалисты отмечают, что из всех известных следов деятельности человека на земной поверхности террасирование полей является наиболее глубоким и обширным следом, даже по сравнению с тем, что составляет инфраструктуру городов и дорог [14]. Система террасного земледелия опоясывает земной шар, образуя концентрированные очаги гигантских террасных лестниц в Ливане, Йемене, на Филиппинах, в Сычуане и других горных провинциях Китая, Перу, Боливии и т.д. К этому ряду относится и Нагорный Дагестан [4]. Террасная культура Дагестана довольно хорошо изучена с самых разных точек зрения – агрономической, культурологической, социальной [5]. В Дагестане представлено в основном два типа террас: 1 – *террасы на подпорных стенах*; 2 – *террасы без подпорных стен*, размежёванные между собой травянистыми сенокосными склонами, так называемыми «откосами». Первый тип террас более всего распространён по садоводческим речным долинам Дагестана (Аракань, Игали, Гочатль, Ботлих и др.); второй тип – на среднегорных плато (Левашинское, Акушинское, Хунзахское) и – амфитеатрами – на склонах горно-долинных котлованов (Казикумухского, Андийского, Гунибского), а также на не очень крутых склонах гор вокруг Караты, Ицари, Согратля, Хуштады и т.д., почти повсеместно «забираясь» на высоту до двух тысяч метров над уровнем моря (Тануси, гора Азал и район озера Кезеной-ам и т.д.). Агрономические преимущества террасного земледелия использовались столь интенсивно, что в нагорной части практиковали трехъярусные посадки (одновременно кукуруза, бобовые и бахчевые), при этом землей пользовались ежегодно, без перелога и залежи, восстанавливая плодородие обновлением почв, унавоживанием, частыми пропашками и полным уничтожением сорняков. Десятки культурных сортов винограда, абрикоса и других плодовых выращивались на орошаемых террасных полях плоскодонных горных долин подзоны *хиндалала*. Интенсивное террасное земледелие оказывало определённое влияние на расселение и было причиной высокой плотности населения в горных районах (40–50 человек на кв. км). С этой земледельческой культурой связывают феномен высокой плотности населения, наблюдающийся и в таких крупнейших центрах террасного земледелия как Индонезия, Филиппины и другие регионы Южной Азии [8].

Земледелие занимает особое место в экономике и жизни горцев Дагестана [1]. Достаточно сказать, что понятие «еда» на языках горцев Дагестана обозначает только мучные изделия. Мясо-молочные и иные продукты обозначаются другими понятиями. Например, на аварском языке все немучные продукты называют «дандежо», что значит «то, с чем едят».

Земледелие в Дагестане было пашенным. Орудие пахоты – лёгкий деревянный плуг («пуруц», «дуруц», «тьюрез») с железным лемехом – облегчённый вариант пахотного орудия восточно-средиземноморского типа. На равнине применяли тяжёлое пахотное орудие «сабан», типа грузинского «готани», влекомое несколькими парами волов [6].

Локальные «дагестанские» черты этого орудия – облегчённость всей конструкции, почти параллельное расположение грядилы по отношению к развитому полозу и вставленные в него

«ушки» для расширения борозды [12]. В Южном Дагестане у аналогичных пахотных орудий «ушки» отсутствуют, что соответствует обычной культурной традиции – вначале вспахивать поле, засеять и затем бороновать. В советское время произошла почти полная замена старых форм орудий стандартными железными ручными и тракторными плугами. Однако в Южном Дагестане сохранились старые формы орудий, более целесообразные и эффективные для тщательной обработки маломощных почв террасных полей [4].

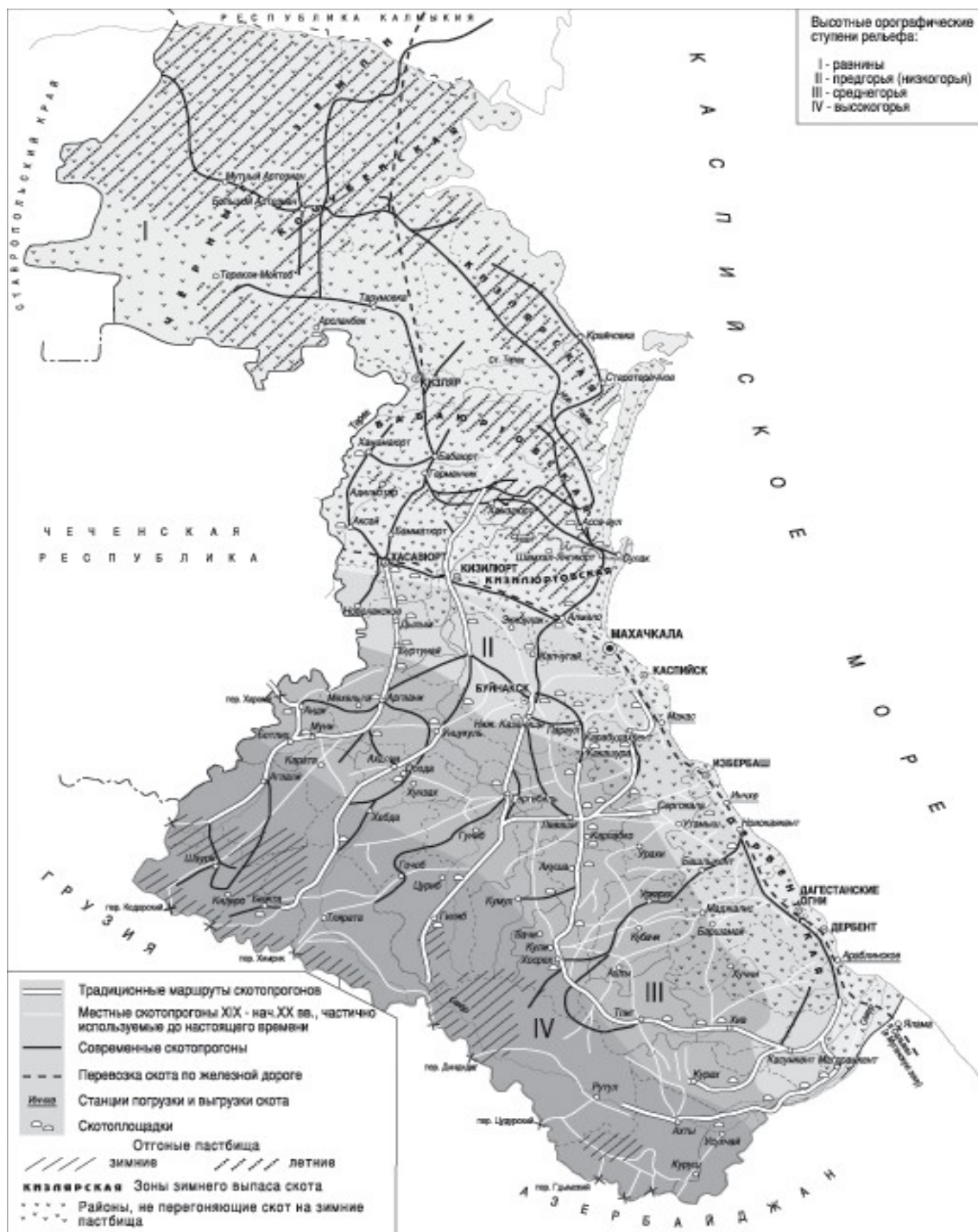

Рис. 1 Скотопрогонные маршруты Дагестана

В народной селекции отмечено около 50 разновидностей ячменя, эндемичные сорта льна, бобовых, твёрдые и мягкие сорта пшеницы, среди которых дагестанским лучайком считают так называемую «персидскую пшеницу» (по Н.И. Вавилову). Этнологи устанавливают закономерности сосредоточения различных видов злаковых или плодовых в той или иной этнической среде [3]. Например, полба, характерная для Южного Дагестана, не культивировалась в Северном Дагестане, и наоборот, голозерный ячмень, считающийся эндемиком, культивируется только у аварцев, лакцев и даргинцев, живущих в Нагорном Дагестане, и никогда не культивировался у

лезгинских народов, живущих в таких же горных условиях Южного Дагестана [12]. Основной формой использования злаковых культур (ячменя, пшеницы) является хлебопечение. Разнообразности хлебов по формам группируются по этнорегионам («цахурский хлеб», «агульский» и т.д.). Для Южного Дагестана характерно хлебопечение в наземных или врытых в землю печах («тонур», «тиндыр»). Конструкции печей, обеспечивающие хлебопечение под прямым термическим воздействием пламени, восходят к традиции алародийской культуры ямных очагов и имеют широкое распространение в Закавказье и на Переднем Востоке. Для Внутригорного Дагестана, наряду с хлебопечением, характерно изготовление *хинкала* – варёного мучного изделия, подающегося с различными приправами или с начинкой [7; 10]. Это блюдо имеет свои этнокультурные «адреса»: «аварский хинкал», «лакский хинкал», «кумыкский хинкал» и т.д. В технологии обработки продуктов земледелия важное место занимает получение муки и льняного масла (урба) на водяных мельницах, распространенных по тому же ареалу, но имеющих свой – дагестанский – вариант подачи воды из деревянного резервуара. Резервуарный тип мельницы отличается от так называемых «поточных», широко распространённых на Кавказе тем, что мельницы этого типа могут работать и на малых ручейках.

Элементы традиционных форм материальной культуры народов Дагестана развивались в рамках общей культуры Закавказья, Анатолии и Переднего Востока, обнаруживая при этом характерные индивидуальные черты.

Культура водопользования. Для Дагестана характерна чётко выраженная речная сеть, охватывающая всю территорию республики, но концентрирующаяся в её низменной части, где протекают основные реки Дагестана – Сулак, Самур, Терек. В то же время в центральной своей части и горно-долинные зоны Дагестана засушливы. Климатические характеристики плоскодонных долин и котловин среднего течения Андийского и Аварского Койсу близки к полупустынным. С древнейших времён в горно-долинной зоне земледелие и садоводство развивались как орошаемые. Высокая аграрная перенаселённость Нагорного Дагестана стала возможной благодаря не только террасному земледелию в сочетании с отгонным скотоводством и развитию ремёсел, но и такому фактору, как эффективное водопользование.

Орошение в горах было древним и традиционным занятием местного населения. Огромное число родников, речек и террасированные поля давали возможность полного и эффективного применения орошения.

Методы создания оросительных сооружений в Дагестане представляют особый интерес. Были созданы водоподъемные колёса, которые строили на берегах больших рек. В старом луча (к сожалению, ныне затопленном) можно было увидеть акведук классической конструкции; акведук длиной 60 м сохранился в с. Аракани. Воду вверх «забрасывали» очень искусными приёмами: с помощью деревянных желобов на специальных подпорках её проводили не только через ущелья, но и по почти вертикальным скальным стенам. Судя по находкам и устным преданиям, в средневековье пользовались и керамическими трубами, но скорее – для снабжения питьевой водой, чем для целей орошения.

На улицах старой части с. Голотль можно и сейчас встретить крытые облицованные ирригационные каналы, служащие для сбора дождевых вод и переброски их на поля. Подземные облицованные каналы «буцрал» тянутся на несколько километров по границе Игалинских полей вдоль левого берега Андийского Койсу.

Оросительная система, характерная для равнинных территорий Дагестана, несколько отличается от системы горного орошения. По равнине протекают довольно крупные реки – Терек, Сулак, Самур, Рубас, лучай, мелкие – Акташ, Яман-су, Аксай, Шура-Озень, Манас-Озень и др. При этом крупные реки в половодье затапливали поля, что приводило к заболачиванию почвы и приносило населению ущерб. Правда, на северной части равнины у Эндирейского городища были обнаружены следы оросительных каналов раннего средневековья. Население Эндирея и соседних сёл традиционно группировалось вокруг «татавулов» – оросительных каналов, сооружённых предками; каждая община поддерживала свой «татавул», спланировалась вокруг него.

Широкое развитие орошение на равнине получило лишь со второй половины XIX в. Так, два известных канала – «Юзбаш-Сулак-татавул» (шёл от реки Сулак до центра Кумыкской плоскости) и «Юзбаш-Терек-татавул» (начинался на Тереке и впадал в Аграханский залив Каспийского моря) – были построены в 1873–1874 гг.

При речном орошении забор воды (если объём воды в реке превосходил нужное количество) осуществлялся через устройство «рукавов» для отвода её в канал. Если вода речки забиралась целиком, то заграждение было полным. Забранная вода поступала в главный канал, от которого отходили дополнительные каналы, вырытые в соответствии с топографией полей; число этих дополнительных каналов было велико, приближаясь к числу полей в орошаемой части возделываемой округи.

Система водоснабжения, сформировавшаяся к концу XIX в., продолжала использоваться и в XX в. Поэтому можно говорить о сохранности традиционной культуры водоснабжения сельского хозяйства Дагестана.

В советский период был также построен ряд каналов, самым крупным из которых является КОР (канал имени Октябрьской революции), и несколько водохранилищ (Чирюртовское, Чиркейское, Ирганайское, Миатлинское, Гергебильское и др.), образованных в связи с сооружением гидростанций. Играя определённую роль в водоснабжении и орошении, эти рукотворные водные пространства уже нанесли и продолжают наносить огромный ущерб природному и культурному ландшафтам Дагестана. Так, при создании Чиркейского водохранилища под толщей воды был погребен старый Чиркей – центр Салатавии – уникальная культурная территория с высокоразвитым террасным земледелием и редчайшими архитектурными сооружениями. Отмечено и пагубное влияние Ирганайского водохранилища на окружающую природно-культурную среду, в частности на уникальные абрикосовые сады в прилегающей зоне.

Проблемы рационального природопользования приобретают наиболее острые формы на современном этапе в условиях рыночных отношений. Современная экономическая ситуация в Дагестане очень сложна и мало способствует экономическому возрождению форм природопользования. Разрушение традиционной системы отрицательно сказалось на преемственности, передаче народного опыта от поколения к поколению.

Сегодня важно заново осмыслить давно известный национальный опыт природопользования как феномен культурного наследия для практической организации оптимального взаимодействия природы и общества, разработать географические аспекты управления этим опытом, предложить рекомендации исходя из региональных особенностей территории республики. Научное исследование особенностей традиционного природопользования необходимо для составления на локальном уровне программы по сохранению и восстановлению данной системы с учетом народной экологии.

Библиографический список

1. Агларов М.А. Пища // Материальная культура аварцев. – Махачкала, 1967. – С. 268–292.
2. Агларов М.А. Очерк этнографии земледелия южного Дагестана // Дагестанский этнографический сборник. Вып. 1. – Махачкала, 1974. – С. 204–228.
3. Агларов М.А. География злаков в Дагестане (о роли народной селекции и культурного традиционализма в Дагестане) // Материалы Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976–1977 гг.: Тезисы докладов. – Ереван, 1978. – С. 113–114.
4. Агларов М.А. Террасная система земледелия в зоне domestikации растений // Хозяйство народов Дагестана в XIX–XX вв. (Этнографические исследования). – Махачкала, 1979. – 134 с.
5. Агларов М.А. Террасное земледелие Дагестана (вопросы генезиса, культурной типологии и социальной роли системы) // *Studia Praehistorica* – 8. – Sofia, 1986. – С. 50–62.
6. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 387 с.
7. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. – Махачкала, 1966. – 298 с.
8. Гуру П. Азия. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – 466 с.
9. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. – Махачкала, 1967. – 369 с.
10. Материальная культура аварцев / Отв. ред. М.М. Ихиллов. – Махачкала, 1967. – 304 с.
11. Набиева У.Н. Культурная география Дагестана. М., 2002. – 209 с.
12. Никольская З.А., Шиллинг Е.М. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана // Советская этнография. 1952, № 4. – С. 91–100.
13. Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1990. – 297 с.
14. Spencer G. & Hale G.A. The origin, nature and distribution of agricultural terracing // *Pacific viewpoint*. 1965. V. 2. № 1; V. 6. № 1.

